

Привычка к утренним пробежкам была у Пэй Ваншэна с детства, и за долгие годы совместной жизни она естественным образом синхронизировалась с Цинь Цзюэ.

Раньше Цинь Цзюэ не ставил будильник, каждый день полагаясь на Пэй Ваншэна как на живой будильник. Однако после перерождения живой будильник исчез, и теперь ему приходилось ставить будильник каждые две минуты, чтобы просыпаться в течение получаса.

Сегодня утром их будильники зазвучали одновременно. Пэй Ваншэн, прослушав сигнал трижды, уже собирался выходить, но не выдержал и подождал ещё два будильника, прежде чем разбудить Цинь Цзюэ.

Он протянул руку, чтобы похлопать по одеялу, но из-под него тоже высунулась рука, оттолкнув его.

Пэй Ваншэн:

Цинь Цзюэ:

После того как он шлёпнул по руке, Цинь Цзюэ очнулся и смущённо сбросил одеяло.

— Простите, учитель Пэй, я спал и подумал, что это мама.

— ...Ничего.

— Я тоже пойду на пробежку, подождите меня. — Цинь Цзюэ спрыгнул с кровати и быстро умылся в ванной.

Если бы будильники не зазвучали одновременно, Пэй Ваншэн подумал бы, что это неспроста.

Наверное... просто совпадение.

Цинь Цзюэ был худеньким, невысоким, с минимумом мышц, и с трудом просыпался. Всё это выглядело так, будто он что-то задумал.

Однако Цинь Цзюэ доказал на деле, что действительно каждый день бегают по утрам. По крайней мере, после часовой пробежки вокруг деревни оба были бодры, а не еле живы.

Надеюсь, это просто паранойя.

Пэй Ваншэн уже собирался успокоить себя, как Цинь Цзюэ похлопал его по руке совершенно естественно.

— Быстрее иди в душ, я уже приготовил завтрак, и мне тоже нужно помыться.

Пэй Ваншэн:

Иногда он действительно думал, что Цинь Цзюэ ведёт себя так, будто они живут вместе уже много лет.

На завтрак была куриная каша с капустой и маринованные овощи. Все хвалили кулинарные навыки Цинь Цзюэ, как вдруг режиссёр с оператором ворвались в комнату и выгнали всех наружу, словно гоняя уток.

Бедные знаменитости, держа в руках миски, вступили в словесную битву с сотрудниками

съёмочной группы, едва успев насытиться наполовину.

Машина, которую арендовала съёмочная группа, была небольшой, рассчитанной на девять человек. Переднее сиденье занял оператор, и восемь человек втиснулись на семь мест, а один даже пристроился на табуретке.

Деревенская дорога была в плохом состоянии, с глубокими колеями и камнями, застрявшими в грязи. Местный водитель гнал машину так, что Хао Ляньцин чуть не вылетел на улицу.

— Ляньцин, давай поменяемся, — предложил Цинь Цзюэ, думая, что парень, наверное, не привык к таким испытаниям. В своё время он работал с дешёвыми съёмочными группами и научился оставаться непоколебимым, сколько бы машину ни трясло.

— Всё в порядке, всё в порядке, — ответил Хао Ляньцин, бледный, крепко держась за ручку над головой. Он был высоким, и сидеть впрытк было неудобно, что делало его ещё более жалким.

С возрастом Цинь Цзюэ стал особенно сочувствовать молодым людям. Инстинктивно он подтолкнул Пэй Ваншэна к окну:

— Может, ты сядешь сюда, и мы втроём ужмёмся.

Хао Ляньцин почесал затылок:

— Это...

Он посмотрел на узкое место, и его осенило:

— Может, учитель Цинь, я вас посажу на колени?

Цинь Цзюэ:

Что это за идея?

— В нашем классе раньше так сидели, не волнуйтесь, учитель Цинь, вы лёгкий, не давите.

Ну что ж, спасибо за комплимент!

Цинь Цзюэ сдержался, чтобы не закатить глаза, но мальчишка уже сел рядом. Места в машине и так было мало, а тут ещё Пэй Ваншэн и Хао Ляньцин, оба почти под два метра ростом. Цинь Цзюэ оказался зажат, согнувшись, и в итоге встал.

Он был не низкого роста, и его голова с громким стуком ударилась о крышу, но боли не почувствовал.

Затем рука, защищавшая его голову, подхватила его, и он оказался на напряжённых мускулистых ногах.

Честно говоря, было неудобно.

На лице мальчишки мелькнула мгновенная неловкость, и он начал извиняться, пытаясь освободить место, но Цинь Цзюэ остановил его.

— Всё в порядке, твой брат Пэй тоже крепкий. — С этими словами он даже положил локоть на плечо Пэй Ваншэна, словно изображая избалованную наложницу.

Робкая девушка вдруг пошутила, переводя тему. В семь тридцать утра все наконец закончили бесплатный массаж, и, ступив на землю, почувствовали, как душа их вознеслась.

Зимой в деревне рассвет наступал поздно, но в этом восточном городе уже можно было увидеть восход солнца. В туманном утреннем свете при дыхании появлялся белый пар.

Дальше дороги не было, и всем пришлось пройти пешком ещё пять минут, прежде чем они добрались до места назначения.

Это был старый двор, окружённый ржавой железной оградой высотой в человеческий рост. Трёхэтажный дом выглядел старым, создавая ощущение, будто они попали в прошлое.

Во дворе стояли яркие пластиковые лошадки и детские игрушки. Две женщины лет сорока-пятидесяти уже ждали во дворе, тепло приветствуя знаменитостей.

— Дети встают в восемь, сейчас готовим завтрак, — смущённо улынулась одна из женщин. — В деревне у нас нет строгих правил, детям нужно больше спать для развития мозга.

Все выразили понимание и предложили помочь с приготовлением завтрака, но женщины вежливо отказали.

— Вы, знаменитости, не привыкли к такой работе. Вы уже позавтракали? Может, присоединитесь к нам?

Один из актёров снял шляпу и вышел вперёд:

— Учитель Сяо, не стесняйтесь. Мы пришли сюда, чтобы по-настоящему испытать жизнь, и готовить — это часть программы!

— Ой, ой, — смущённо вытерла лицо учитель Сяо. — Господин Чэн, я обожаю ваши фильмы! Дети тоже вас наверняка знают! Дело в том, что завтрак уже готов, может, завтра...

Другая учительница поспешила открыть дверь и пригласила всех войти.

На первом этаже была зона отдыха, на втором — классы, на третьем — спальни. Солнце ещё не успело осветить помещение, и старые вещи выглядели мрачно.

Робкая девушка незаметно прижалась к Цинь Цзюэ, чуть ли не схватив его за рукав.

Учитель Сяо включила свет — это была энергосберегающая лампа, длинная трубка мигнула пару раз, излучая холодный белый свет.

Видимо, разбуженный шумом внизу, на лестнице появился маленький силуэт, который, прячась в тени, потирал глаза. Девушка вскрикнула от испуга и тут же схватилась за руку Цинь Цзюэ.

Но схватила пустоту.

Робкая девушка бросилась на спину другой девушки, чем сильно её напугала.

Цинь Цзюэ:

Пэй Ваншэн, что с тобой? Зачем ты меня дёрнул?

Он обернулся, встретившись с безразличным взглядом.

Ладно, спрошу вечером, когда останемся наедине.

Двойной крик разбудил ребёнка. В тихой деревне даже эхо разнеслось.

— Юаньюань, — учитель Сяо взяла мальчика на руки. — Встал в туалет?

Мальчик кивнул.

Учитель Сяо поставила его на пол и попросила другую учительницу отвести его в туалет. Потом, потирая фартук, улыбнулась:

— Как раз время подходящее. Может, двое из вас пойдут готовить завтрак, а остальные помогут мне разбудить детей?

В одном из предыдущих выпусков программы они были учителями в школе, и до сих пор помнили, как тяжело было справляться с детьми после обеда.

После короткого обсуждения решили, что два самых известных актёра пойдут помогать на кухню, а остальные разбудят детей.

В этом приюте было двадцать шесть детей: самому младшему — четыре года, самому старшему — тринадцать. Оператор снял группу, прежде чем ихпустили.

В семь пятьдесят прозвенел будильник.

Учитель Сяо открыла дверь. Многие дети уже сидели на кроватях. Сначала они растерялись, но, увидев незнакомые лица, сразу оживились.

— Это братья и сёстры, которые пришли в приют как волонтеры. Будьте хорошими детьми.

Блеск в глазах детей слегка потух. В этом возрасте они ещё не умеют идеально скрывать свои мысли.

Дети не стали шуметь, как это было в предыдущих съёмках, а спокойно оделись, сложили одеяла, почти не издавая звуков. Старшие дети помогали младшим.

— Они очень послушные, — почему-то в голосе учительницы Сяо прозвучала грусть.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483404>